

ИЗ ПРОШЛОГО
НАШЕГО ГОРОДА

Ф. И. Шаляпин в Тбилиси

В Тифлис Шаляпин попал после длительных скитаний по центральной и южной России в начале 1892 г. Здесь он вскоре устроился в кочующую труппу Ключарева, пел в хоре и исполнял некоторые сольные партии.

Недолго просуществовав, ключаревское предприятие «лопнуло», и Шаляпин остался без работы. Настали дни голода и нищеты. Поиски работы оставались тщетными. Вот что рассказывает об этих днях сам Шаляпин: «Однажды я четыре дня куска хлеба во рту не имел. А надо сказать, что голод, в особенности в азиатских городах, подлая штука. Там мясо жарят на вертеле прямо на улице, запах от шашлыка слышишь за версту... Ходишь по улице, как голодный волк, втягиваешь носом запах. Пришла мне в воспаленную голову от голода мысль: прицениться к револьверу, попросить зарядить — и бах — пулю в лоб!»

Через некоторое время Шаляпин устроился ненадолго на сцену летнего сада, певцом-солистом. Вскоре новые знакомые определили его в бухгалтерию Управления Закавказской железной дороги.

Шаляпин часто встречался со своими друзьями-хористами из «прогоревшего» ключаревского предприятия, находившимися в чрезвычайно тяжелом положении. Долго думали-гадали, что предпринять. Наконец, решили дать концерт в Коджори. В назначенный день в 7 час. утра собрались у коджорского подъема и, так как денег на проезд не было, отправились пешком. Дошли благополучно. Вечером загремел гром, разразилась гроза, пошел проливной дождь. В кассе — ни копейки. Пришлось в крошечной тьме пуститься в обратный путь, опять-таки пешком. Лишь к 8 часам утра добрались до Тифлиса.

Долгое время Шаляпин не решался пойти к известному вокальному педагогу Д. А. Усатову, к которому настоятельно советовали обратиться сослуживцы.

И вот, наконец, получив от Семенова-Самарского аванс на проезд в оперу Перовского в Казани, Шаляпин решился пойти к Усатову на пробу.

Спел Шаляпин на этой пробе арию из оперы «Фауст». Легко, полной грудью взял фа-диез. Усатов долго сидел молча, так долго, что Шаляпин с грустью решил, что «значит не понравился». Но вдруг Усатов оживился, похвалил голос и сказал, что учиться совершенно необходимо. Улаживание всех житейских дел Шаляпина Усатов взял на себя, обещав выхлопотать стипендию.

Таким образом, основы своего музыкального образования Шаляпин получил в Тифлисе, так как именно здесь он занимался со своим единственным учителем пения. Об этих занятиях Шаляпин писал впоследствии: «Он (Усатов) пробудил во мне первые серьезные мысли о театре, научил чувствовать характер различных музыкальных произведений,

утончил мой вкус и — я в течение всей моей карьеры считал и до сих пор считаю самым драгоценным — наглядно обучил музыкальному выражению исполняемых пьес».

У Усатова Шаляпин занимался с сентября 1892 по сентябрь 1893 г. В течение этого времени он много раз выступал в концертах музыкального кружка, от которого получал стипендию. Уже спустя месяц после начала занятий, старый педагог выпустил Шаляпина в концерт, в котором он пел арию Сусанина «Чуют правду» и песню Бахметьева «Борода ль моя, бородушка».

В сентябре 1893 г. Шаляпин вступил в оперную труппу тифлиского Казенного театра с окладом в 150 руб. в месяц на партии первого баса.

В своем первом сезоне Шаляпин спел партии Греммина («Евгений Онегин»), Тонио («Паяцы»), Рамфиса («Аида»), Мельника («Русалка»), Сен-Бри («Гугеноты»), Лотари («Миньон»), Базилло («Севильский цирюльник»). Выступал также в «Сказках Гофмана» и в «Демоне».

Тифлисская пресса приветствовала рождение нового таланта сочувственными рецензиями. Корреспондент одной из тифлиских газет писал 21 ноября 1893 г.:

«Лучший из басов тифлиской оперы — г. Шаляпин. Это артист самородок, вышедший, что называется, «из толпы». 2 года тому назад г. Шаляпин приехал в Тифлис хористом опереточной труппы, и тогда же на его выдающийся голос обратил внимание заслуженный преподаватель пения, бывш. артист имп. Моск. оперы Д. А. Усатов. В короткий срок своего учения у почтенного педагога, г. Шаляпин выработался в выдающегося артиста. Природа, давшая ему талант, дополнила дело теории, и в общем получилось то, чего никто из тифлисцев ожидать не мог».

Особенным успехом в этот свой первый сезон Шаляпин пользовался в роли Мефистофеля из оперы Гуно «Фауст». И хотя этот первый шаляпинский Мефистофель был еще типичным провинциальным чертом с рожаками, и хотя он «... еще не брезгал фольгой и метал из глаз огненные искры...» было однако же что-то в этом образе такое, что заставило взыскательных тифлиских слушателей и строгих рецензентов отметить эту роль, как особенно удавшуюся.

Товарищи по сцене — артисты, дирижеры, представители прессы и многочисленные слушатели в своих воспоми-

ниях единодушно отмечают, что Шаляпин никогда не переставал совершенствоваться и углублять те роли, в которых он выступал на протяжении многих лет.

В Тифлисе Шаляпин впервые познакомился с музыкой Мусоргского, которая сыграла значительную роль в его творческой биографии и которая произвела на него потрясающее впечатление. После первого исполнения спен из «Бориса Годунова» он пишет: «Я вдруг почувствовал, что со мною случилось что-то необыкновенное... мне показалось, что вся моя запутанная нелегкая жизнь шла именно под эту музыку, она всюду сопровождала меня, живет во мне, в душе моей...»

И с этих пор Шаляпин становится неутомимым исполнителем и пропагандистом творчества Мусоргского, перед гением которого он преклонялся всю свою жизнь.

После своего первого театрального сезона в 1893 г. Шаляпин уехал пробовать свои силы в Москву.

Вторично Шаляпин приехал в Тифлис в 1910 г. в апогее славы. 19 сентября 1910 г. он выступил в концерте в здании нынешнего театра имени Руставели.

Была какая-то связь между артистом и публикой, среди которой находилось немало людей, которые слышали его первые выступления еще в 1893 г., и Шаляпин как-то особенно радостно и счастливо как бы рапортовал им своим выступлением: «Вот я каков теперь, я не обманул ваших надежд!»

В мае 1915 г. во время первой империалистической войны Шаляпин приехал в Тифлис в третий и последний раз.

В этот раз он дал два концерта в оперном театре (15 и 18 мая) при участии скрипача Л. Ласса и пианиста Р. Мервольфа. Весь сбор с первого концерта он пожертвовал в пользу пострадавших от войны.

Концерты прошли с колоссальным успехом.

17 мая дирекция тифлиского музыкального училища пригласила Шаляпина на экзамен. Прослушав экзамен, Шаляпин высказал свое удовольствие по поводу хорошей постановки дела музыкального образования. В теплых выражениях пожелал дальнейших успехов молодым даровитым исполнителям — вокалистам и инструменталистам.

После экзамена в честь Шаляпина был устроен ужин. Шаляпин был растроган, произнес речь, а затем пустился танцевать грузинский танец.

В кругу тифлиских друзей, в этот свой последний приезд Шаляпин сказал: «Я родился два раза. Я родился для жизни — в Казани, а для музыки — в Тифлисе».

Р. ДЕМИДОВА.

★ ★ ★

На снимке: первый грим Ф. И. Шаляпина в роли Мефистофеля в 1892 г. в Тифлисе.

